

УДК 1:11/13

Студ. К. А. Сасновская
Науч. рук. ассист. М. В. Подручный
(кафедра философии и права БГТУ)

РЕФЛЕКСИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Категория рефлексии имеет междисциплинарный статус. Определение данного явления можно обнаружить как в психологической, так и в социологической, философской и биологической литературе. Данная статья представляет собой попытку обобщения толкований данного феномена в различных исторических типах философии.

Древнегреческие философы первыми ввели понятие рефлексии в активный интеллектуальный оборот в значении самопознания человека. Сократ считал важнейшей задачей человека познание своей духовной активности в ее познавательной функции. В философии Сократа обращается внимание на гносеологический, психологический и этический аспекты проблемы рефлексии. Сократ принял призыв дельфийского Аполлона: «Познай самого себя» – как руководство к действию, прежде всего, в форме обуздания непроизвольной «дерзости», отклоняющей поступки человека от воли богов. Принцип самопознания понимается у Сократа как отказ от внешних космологических интуиций его предшественников-натурфилософов и обращение к внутреннему миру человека, осознающего свое божественное происхождение. В этом смысле самопознание является добродетелью, а рефлексия трактуется как категория этики (пайдейи), занимающейся исправлением искажений идеального состояния души, естественно возникающих в результате ее общения с телом. В истолковании знания как «припоминания» (анамнесис), согласно Сократу, рефлексия служит способом возвращения в глубины памяти к идеям как творящим первообразам вещей.

Платон указывал на важность самопознания в связи с воспитанием такой добродетели, как благоразумие, которое он определял, как знание самого себя. Платон продолжает гносеологическую тенденцию Сократа. Вместе с тем Платон сумел обогатить учение о рефлексии, объединив послышки космологического интуитивизма натурфилософов и сократовского дискурса, в результате чего сложилась его позитивная концепция диалектики, в которой существенную системообразующую роль играет рефлексия. Платон определяет диалектику как искусство обращения от теней к свету как подлинному источнику происхождения всех вещей. Диалектика есть вершина всех знаний, поскольку она одна способна сводить полученные другими науками результаты к

единству, рефлектируя их сущность. Символ пещеры и происходящих в ней событий является адекватной мифологической моделью действующей рефлексии – отражения света от стены пещеры и стихийно-вихревого его возвращения к своему беспредпосылочному началу, Единому Благу, захватывая при этом в свой поток и увлекая к Абсолюту душу философа, рефлектирующую не по собственному субъективному произволу, а в соответствии и в подражании (мимесисе) объективным законам и структурам распространения этого света в условиях телесного существования души.

У Аристотеля рефлексия рассматривается как качество божественного разума, который в своей чистой теоретической деятельности полагает себя в качестве предмета, и тем самым обнаруживает единство предмета знания и знания, мыслимого и мысли, их тождество.

Фактически, в античной философии отсутствует принадлежность рефлексии человеческому разуму, она не рассматривается как средство осмысления индивидуальной, личностной духовной активности.

В эпоху средневекового теоцентризма понимание рефлексии и отношение к ней начинает кардинально меняться: рефлексия рассматривалась как способность существования божественного разума, как формы ее реализации: дух познает истину поскольку возвращается к самому себе. Проблема соотношения веры и разума по-разному решалась представителями различных направлений средневековой теологии и философии, зачастую предлагавших альтернативные и конкурирующие подходы к исследованию этой темы. Так, например, Августин полагал, что наиболее достоверное знание – это знание человека о собственном бытии и сознании. Углубляясь в свое сознание, человек достигает истины заключенной в душе. Для Августина Блаженного вера есть обращение к Богу, в процессе которого преображается разум.

Мыслители Возрождения выдвинули идею человека как микрокосма, в которой в концентрированной форме возрождается все силы макрокосма. Они исходили из того, что познание природных сил есть вместе с тем и самопознание человека, и наоборот. В философии эпохи Возрождения понятие рефлексии становится одним из важнейших характеристик человеческого бытия, отражая целостность и возможности развития человека как личности, а также движение и способы его познания.

С течением времени понятие рефлексии расширилось, что было связано с одной из важнейших проблем философии Нового времени –

проблемы обоснования, источника знаний человека. Так, Декарт отождествлял рефлексию со способностью индивида сосредоточиться на содержании своих мыслей, отвлекаясь от всего внешнего, телесного. В «Метафизических размышлениях» Декарта мы находим такое истолкование, что добытое с помощью рефлексии сознание о самом себе – единственное достоверное положение – является основанием для последующих заключений о существовании бога, физических тел и так далее [1].

Философии Нового времени также принадлежит заслуга определения категории «рефлексия». Определение сформулировал Дж. Локк: «Рефлексия представляет собой отражение, отклонение как перенос осознаваемых внутренних деятельностей души в сферу божественного, разумного» [2]. Рефлексия по Д. Локку выполняет следующие функции: получение знания о внутренних деятельностях души и осознание этих деятельностей.

Таким образом, в философии Нового времени трактуется личность, как познающий субъект, которому присуще особая способность к рефлексированию. Эта способность содержит два аспекта: рефлексия как познание деятельности души есть вместе с тем и составная часть души, и механизм ее изменения.

Свой вклад в разработку проблем рефлексии внесли И. Кант, Г. Лейбниц, Г. Гегель. Критикуя различия Д. Локка, они показали, что для нас невозможно рефлексировать постоянно и явным образом над всеми нашими мыслями, иначе рефлексия происходила бы постоянно до бесконечности, не будучи в состоянии перейти к какой-нибудь новой мысли. В соответствии с концепцией Лейбница рефлексия выступает как способность монад и апперцепции к осознанию представлений своего собственного содержания, – необходимо подчеркнуть, что за таким истолкованием стоит новое видение рефлексирующей активности человеческого разума. Кант рассматривал рефлексию в связи с изучением оснований познавательной способности, и объясняет ее как неотъемлемое свойство рефлексирующей способности суждения. Если определяющая способность суждения выступает, когда под общее подводится частное, то рефлексирующая способность нужна в том случае, если дано только частное, а общее надо найти. В философии Гегеля рефлексия фактически представляет собой движущую силу развития духа. В «Феноменологии духа» Гегеля рефлексия выступает как форма само развертывания духа, как основание, позволяющее переходить от одной формы духа к другой. Таким образом, в классической немецкой философии рефлексия как бы снова «отделяется» от

бытия человека и разрабатывается как абстрактная философская категория в онтологическом и гносеологическом аспектах.

В XIX-XX веках в философии понятие рефлексии становится центральным, выражая специфику философского опыта. Философия всегда истолковывалась как рефлексия о знании, взгляд же на проблемы рефлексии выражает стремление отстоять отделение философии от предметно-чувственной деятельности, ограничить ее предмет самосознанием знания. Рефлексия стала рассматриваться не только в традиционных онтологическом и гносеологическом аспектах, но и в аксиологическом, и философско-антропологическом, а также в контексте проблематики сознания и деятельности.

Для М.К. Мамардашвили смысл и основная функция философствования состоит в рефлексивном осмыслении человеком опыта своего индивидуального бытия с помощью системы категорий и по законам движения мысли, разработанных в философии [3]. Взятая в таком контексте, рефлексия антропологизируется, становится способом понимания субъектом собственного бытия и мышления, и отношения его мышления к миру внешних объектов.

Таким образом, в современной философии рефлексия является одновременно формой существования философского знания, основным методом его получения, а также средством взаимодействия с частными областями знаний. Помимо традиционной, ретроспективной функции рефлексии – критического анализа, накопленного наукой знания – активно применяется ее конструктивная, творческая функция: разработка ценностей, целей, программ и самих средств научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декарт, Р. Метафизические размышления. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 67.
2. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении. – М.: Ивента, 2004. – С. 56.
3. Мамардашвили, М. К. Стрела познания: набросок естественно-исторической гносеологии. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — С. 102-105.